

**ДЕВИАЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**DEVIATIONS IN THE RUSSIAN SPEECH
OF STUDENTS OF TEXTILE INDUSTRY SPECIALTIES**

*Ж.М. УТЕСБАЕВА, Г.А. АМАНГЕЛЬДИЕВА, З.Ж. АУХАДИЕВА,
М.Н. НИЗАМОВА, С.К. МИЗАНБЕКОВ*

*ZH.M. UTESBAEVA, G.A. AMANGELDIYEVA, Z.ZH. AUKHADIYEVA,
M.N. NIZAMOVA, S.K. MIZANBEKOV*

(Алматинский технологический университет, Республика Казахстан)

(Almaty Technological University, Republic of Kazakhstan)

E-mail: @zhumabibi@mail.ru; gulmira_amangeldieva@mail.ru; zauresh.59@mail.ru;
nizamova_mahinur@mail.ru; serik_mizanbekov@mail.ru;

В статье рассматриваются проблемы девиации в русской речи билингов в русле современных лингвистических парадигм, когнитивной и коммуникативной, что дает возможность увидеть "язык в действии", понять процессы, лежащие в основе появления девиантного употребления, на примере освоения языковых и функциональных особенностей предложить инновационную методику обучения русского языка как иностранного.

The article deals with the problems of using deviant adjectives in Russian in line with modern linguistic paradigms, cognitive and communicative, which makes it possible to see the "language in action", to understand the processes underlying the emergence of the deviant use of adjectives in Russian bilingual speech, for example, mastering linguistic and the functional features of adjectives suggest an innovative method of teaching Russian as a foreign language.

Ключевые слова: девиация, нарушение нормы, уровни языка, метод шкалирования.

Keywords: deviant, violation of the norm, language levels, scaling method.

В условиях построения открытого общества и формирования национального демократического сознания в Казахстане все большую актуальность приобретают исследования проблем межкультурной коммуникации. Знание трех языков будет способствовать эффективному взаимодействию между носителями разных языков и культур. Норма является эталоном для измерения любых проявлений модификаций, изменений, отклонений. Одни из них незначительны и не обращают на себя внимания, другие свидетельствуют о перестройке чего-либо, третьи указывают на нарушение нор-

мы. Однако не все отклонения от нормы можно отнести к ошибке. Сложность проблемы отклонения от нормы в речи билингов побуждает нас обратиться к понятию девиантности. В области языкознания термин "девиантность" появился сравнительно недавно. Этот термин используется в работах Н.А. Акимовой, М. Дебрэнн, Т.В. Устиновой, Л.А. Нефедовой, Л.А. Шевченко и др.

Н.А. Акимова для названия речевых единиц, усложняющих понимание текста, предлагает использовать термин "девиантные речевые единицы", поскольку в ситуации общения они провоцируют определенные

девиации [1]. Девиантные речевые единицы, встречающиеся в текстах на украинском, русском и белорусском языках, она делит на три большие группы по механизму возникновения девиаций, каждая из этих групп имеет определенные специфические особенности.

1. Недостаточно информативные – содержат недостаточно информации; в таких языковых единицах множество лакун, возникающих вследствие отсутствия лексико-грамматических или лексических значений в одной или нескольких лексемах в их составе.

2. Избыточные – содержат слишком много информации. К этой группе в основном следует отнести некоторые многозначные лексемы и фразеологические единицы, интертексты, тавтологии, игру слов, метафоры, лозунги и т.д.

3. Несочетаемые – высказывания, в которых нивелированы семантические ограничения на сочетаемость слов. Они представлены псевдопредложениями; алогизмами; экспрессивами; метафорическими конструкциями, нарушениями ожидаемой манеры [2, с. 6].

К дефиниции Н.В. Акимовой мы хотим добавить девиации в ударениях слов, их произношении, а также в формах самих слов, так как сегодня и таковые имеют вариации. Они могут влиять на восприятие смысла высказывания.

М. Дебрэнн предлагает для теории "...ошибок, обозначающее центральное понятие, включающее в свой объем все виды оговорок и ошибок, термин отклонение или девиация" [2, с. 17]. Данная трактовка, на наш взгляд, нуждается в корректировке. К девиации мы относим участок, который находится между нормой и грубой ошибкой. Для анализа глубины девиации уместно использовать метод шкалирования. Полярными на шкале являются норма как стандарт и ее антипод – ошибка.

На рис. 1 – диапазон отклонений от ригидной нормы. Здесь N означает норму, E – ошибку. Промежуток от 0 до 3 занимают явления от вариантности нормы до нарушения нормы, которые мы относим к девиациям – D. В шкалирование включены девиантные прилагательные, встречающиеся на всех уровнях языка (звуковая девиация (фонетическая, фонологическая и звуко-репродуктивная), орфографическая девиация, грамматическая девиация (морфологическая, синтаксическая), лексическая девиация, семантическая девиация, стилистическая девиация [4, с.36].

Покажем это на примерах девиации, обнаруженных в работах студентов, обучающихся по специальности "Технология и конструирование изделий легкой промышленности".

Покажем это на примерах девиации, обнаруженных в работах студентов, обучающихся по специальности "Технология и конструирование изделий легкой промышленности".

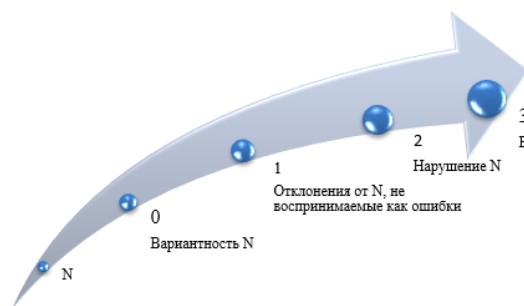

Рис. 1

Вариантность N

Фонетический уровень

0) 0.1) Вариантность ударения:

миЗерный – мизЕрный, бАНты – бантЫ, Атласный – атлАсный.

Орфографический уровень

0.2) допустимые двойные написания слова:

фортепианная педаль – фортепьянная педаль, двуслойная – двухслойная, двухбортный – двубортный, гинем – гингем; нейлон – найлон.

0.3) Перенос групп согласных на стыке корня и суффикса:

род-ственный – родст-венный, мас-совый – ма-ссовый, дер-зкий – дерз-кий – дерзкий, демисезон-ная – демисезо-нная; стега-нное одеяло – стеган-ное одеяло, односторон-ние швы – односторо-нные швы.

0.4.) Правила переноса стали свободными: допускаются переносы:

всево-зможный, безвет-ренный, осенний, талан-тливый, поверхнос-тный.

0.5) Слитное или раздельное написание отрицания вне зависимости от того, что хочет сказать пишущий:

Адель неглупа. Он нас встретил непьяный. Студенты не виновны, виновны – мы.

0.6) Слитное и дефисное написание прилагательных, образованных от существительных, пишущихся через дефис:

Секонд-хендовский или *секондхендовский*, *рахат-паласовский* или *рахатпаласовский*, *макси-юбочные лекала* – *максиюбочные лекала*.

Семантический уровень

0.7) одинаковое значение паронимов *ароматичный* – *ароматный*, *абонентский* – *абонентный*.

Отклонения от N, не воспринимаемые как ошибки

Фонетический уровень

1.1) 1.1.1.) Замена в устной речи шипящих Ч с Ш:

скучный (*ску[ш]ный*), *молочный* (*моло[ш]ный*), *булочная* (*було[ш]ная*);

1.1.2) Замена в устной речи гласного Е гласной Э:

терминологическая (*т[Э]рминологическая*) *лексика*, *нательное белье* (*нат[Э]льное белье*)

1.1.3) Замена в устной речи гласного Э гласной Е:

пастЕльные тона.

1.1.4) Неверная постановка ударений:

зАклятый враг; эта юбкА красивЕе той.

Орфографический уровень

1.2) Употребление прописной и строчной букв в именах прилагательных, образованных от личных имен и фамилий при помощи суффиксов -ск-, -овск, (-евск-), -инск:

платье для женщин Бальзаковского возраста, сериковская мастерская, Жаккардовый трикотаж.

Нарушение N

Грамматическая девиация

2)2.1.) Некоторые прилагательные не употребляются в краткой форме. Не имеет краткой формы прилагательное *синий*. *Ткань пестра: красна, фиолетова, желта, синя*.

Правописание

2.2.) Написания -нн-н в полных формах страдательных причастий и соотносительных с ними прилагательных не различаются:

Гладкокрашенный плотный драп – крашенный органической краской драп, связанный тетей свитер – вязанный свитер.

2.3) Стилистические нарушения, употребление разностилевых элементов:

Мы провели эксперимент путем влажно-тепловой обработки, в результате которого получили обалденные штанишки.

ВЫВОДЫ

1. В связи со стратегической реализацией программы языковой государственной политики и влиянием ее на общественное языковое сознание носителей непосредственно контактирующих языков данная статья является весьма актуальной, поскольку содержит информацию об особенностях усвоения русского языка носителями родного казахского языка.

2. Многоаспектный анализ девиантного употребления в русской речи билингов способствует решению проблемы эффективного изучения неродного языка через сопоставление структурно-семантических систем взаимодействующих языков. Актуальность темы исследования также обусловлена запросами практики межнационального общения, социальным заказом общества, озабоченностью ученых, разрабатывающих эффективные методики билингвизма и полиязычия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова Н.В.* О девиантных речевых единицах в языке Интернета // <http://uchebilka.ru> (03 марта 2014 г.).

2. *Дебрени М.* Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: Дис....докт. филол. наук. – Новосибирск: НГУ, 2006.

3. *Акимова Н.В.* Экология языка и коммуникативная практика // Лингвистические факторы интерпретационных девиаций. – 2014, №1. С. 1...13.

4. *Амангелдиева Г.А.* Девиантное употребление прилагательных в русской речи билингов: Дис....докт. философии. – Алматы: КазНПУ, 2018.

REFERENCES

1. Akimova N.V. O deviantnykh rechevykh editsakh v yazyke Interneta // <http://uchebilka.ru> (03 mar-ta 2014 g.).

2. Debrenn M. Teoreticheskie i prikladnye aspekty mezh'yazykovoy deviatologii: Dis....dokt. filol. nauk. – Novosibirsk: NGU, 2006.

3. Akimova N.V. Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika // Lingvisticheskie faktory interpretatsionnykh devyatsiy. – 2014, №1. S. 1...13.

4. Amangeldieva G.A. Deviantnoe upotreblenie prilagatel'nykh v russkoy rechi bilingvov: Dis....dokt. filosofii. – Almaty: KazNPU, 2018.

Рекомендована отделом организации научной работы. Поступила 01.04.19.
